

УДК 808.5
DOI 10.52452/19931778_2022_5_163

ПРИЕМЫ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ В ПРОГРАММЕ «ВЕСТИ НЕДЕЛИ»

© 2022 г.

С.А. Садовников, Е.В. Ефимова

Нижегородская академия Министерства внутренних дел России, Н. Новгород

ssa_88@mail.ru

Поступила в редакцию 13.02.2022

Анализируются приемы речевой агрессии в информационно-аналитической программе «Вести недели». Представлены примеры речевой агрессии, взятые из разных выпусков программы. Целью работы является описание и анализ данных приемов. Лексико-семантический анализ примеров показывает, что речевая агрессия строится на употреблении разговорной и просторечной лексики, эмоционально окрашенной лексики, а также на актуализации концептов. Показано, что необходимость использования таких приемов направлена на решение манипулятивных задач: во-первых, дестабилизировать эмоциональное состояние адресата с целью притупления рационального мышления, во-вторых, сформировать нужную оценку события или политической персоны.

Ключевые слова: речевая агрессия, приемы манипуляции сознанием, концепт, язык СМИ.

Медiateксты занимают огромное место в современном бытовании языка. Связано это с тем, что растет число телевизионных каналов, развивается сеть Интернет. Все это ведет к увеличению количества текстов, которые функционируют в мировом информационном пространстве.

В связи с борьбой интересов мировых сообществ происходят и качественные изменения медиатекстов. Функция воздействия начала вытеснять такие функции, как информативная, аналитическая, познавательная-просветительская и др. Особенно ярко функция воздействия выражена в медиатекстах. Воздействие все чаще связано с таким явлением коммуникации, как речевая агрессия. Устоялось следующее определение этого феномена: «речевая агрессия – использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство» [1, с. 340]. К этому можно добавить, что речевая агрессия – это «вторжение в коммуникативное пространство адресата» [2, с. 8]. Этот процесс осуществляется на речевом, аксиологическом и когнитивном уровнях.

В различных политических ток-шоу можно найти множество примеров речевой агрессии. Достаточно упомянуть насыщенный интонационный фон, который эмоционально возбуждает зрителя, заражает его речевой агрессией. Понятие *заражение*, известное в психологии как «непосредственная и, как правило, неосознанная передача от одного человека другому каких-либо мыслей, образов, переживаний, побуждений» [3, с. 134], является родовым понятием по отношению к речевой агрессии. Если заражение

предполагает передачу как положительных, так и отрицательных эмоций, то в рамках речевой агрессии этот широкий диапазон сужается до отрицательных.

В последнее время речевая агрессия стала появляться и в новостных программах, что связано с необходимостью расширения и обновления методов манипуляции.

Следует прояснить отношение понятия *манипуляция* к явлению речевой агрессии. О связи речевой агрессии и манипуляции говорят многие исследователи. Г.А. Копнина указывает, что речевая агрессия «не обязательно связана с желанием говорящего изменить намерения, установки адресата» [4, с. 29]. Здесь же автор подчеркивает, что «речевая агрессия может использоваться в манипулятивных целях (как особая речевая тактика), например с целью дискредитации того или иного общественного деятеля» [4, с. 30]. В.Е. Копылова также считает, что речевая агрессия является манипулятивным приемом [5, с. 97].

Речевая агрессия является подготовительным этапом к манипулированию, поскольку она является раздражителем и провоцирует эмоции, которые в свою очередь не позволяют человеку мыслить рационально.

Во многих новостных программах в основном преобладает негативная информация, которая часто подается с элементами речевой агрессии, длительное воздействие которой может привести человека в угнетенное состояние. Дестабилизация эмоционального состояния зрителя – одна из задач многих новостных и аналитических передач, а также общественно-

политических ток-шоу. Эта задача обусловлена общей целью – манипуляцией общественным сознанием. Эмоциональная дестабилизация способствует притуплению рационального мышления, которое отвечает за адекватное восприятие информации.

В последние годы на телевидении и радио появляется все больше авторских новостей, которые позволяют не только информировать, но и давать нужную оценку той или иной информации. Если оценка должна быть негативной, то необходимо прибегнуть к речевой агрессии, которая более эффективна именно в авторских новостях, поскольку человек привык видеть в качестве адресанта речевой агрессии именно человека.

Основным показателем речевой агрессии выступают стилистически маркированные языковые и речевые средства (экспрессивно окрашенная лексика, грубо-просторечные слова и словосочетания и т.д.), которые оцениваются с точки зрения этичности или неэтичности их употребления в том или ином дискурсе. Следует отметить, что помимо наиболее очевидных, читаемых средств, которые касаются в основном лексического и стилистического уровня, существуют средства, природа воздействия которых лежит в других уровнях языка: фонетическом и синтаксическом.

Перед тем, как перейти к анализу высказываний, содержащих речевую агрессию, изложим мысль А.Н. Баранова о том, что «существование языковых механизмов вариативной интерпретации действительности приводит к тому, что «нейтральное», или объективное описание ситуации средствами языка вряд ли достижимо» [6, с. 177]. Иными словами, говорящий **вынужден** делать выбор между той или иной формой выражения, которая существует в языке. Здесь же нельзя не отметить, что в своей профессиональной деятельности журналист не обязан быть нейтральным.

Однако можно найти примеры, когда информация дается максимально нейтрально. Таким, например, было первое сообщение об аварии на Чернобыльской АС от 29 апреля 1986 г.: «От Совета Министров СССР. На Чернобыльской атомной электростанции произошла авария, поврежден один из атомных реакторов. Принимаются меры по ликвидации последствий аварии. Пострадавшим оказывается помощь. Создана правительственная комиссия»¹.

Как отмечают Н.Е. Петрова и Л.В. Рацибурская, «современный публицистический дискурс в его «массмедийной» реализации немислим без выражения авторского «я», без эмоционально-оценочной составляющей текста» [7, с. 19].

В современном мире такое представление информации вряд ли возможно, поскольку наличие разных телеканалов обуславливает разные методы взаимодействия с аудиторией. Эмоционально-оценочный фон информационных передач здесь является одним из главных дифференцирующих принципов. Достаточно сравнить подачу информации в информационно-аналитической программе «Итоги недели с Ирадой Зейналовой» и в информационной программе «Время».

Приведем примеры речевой агрессии из программы «Вести недели». Заметим, что целевая аудитория данной передачи является довольно обширной, если учитывать время, в которое выходит передача: 20:00 в воскресенье. Практически в каждом выпуске можно найти элементы речевой агрессии, которые в основном связаны с темами, касающимися политики западных стран:

1) «**Нашли странноватую** (здесь и далее выделено нами. – С.С., Е.Е.) **Терезу Мей в леопардовых туфлях. Та, в своей неадекватности, все больше отвлекалась на Россию и шпиономанию да танцевала в странах Африки, нескладно занимаясь Брекзитом, заливала горе валлийским виски «Penderyn»**²;

2) «**Пока Америка увлечена тем, как престарелые кандидаты в крик обсасывают тему секса, Путин в телеинтервью французам тихо сказал, что знает, кто уничтожил гуманитарный конвой в сирийском Алеппо**»³;

3) «**Вот он, американский образ жизни – ненависть, жестокость, агрессия как фон предвыборной кампании** [на видео крики, преимущественно женские]. **Оба претендента на президентское кресло тоже петушатся. Клинч**»⁴. Наложенный на видео текст «*American way of life*»;

4) «**И вновь предложение объединить усилия в борьбе с международным террором. И это недежурная фраза. Путин готов. Но услышал [президент Франции Эммануэль Макрон] ли на сей раз? Ведь есть в западной повестке дела поважнее: отравление блогера, антироссийские санкции, встреча с Тихановской и прочая чушь. Неадекват**»⁵.

В примерах ведущий программы при помощи различных речевых приёмов осуществляет вторжение в речевое пространство адресата, формирует в сознании адресата негативную оценку действий западных политиков. Заметим, что очень часто попутно с этой негативной оценкой проходит позитивная оценка действий политиков Российской Федерации, в частности президента В.В. Путина. Во втором примере такая бинарная оппозиция формируется приёмом противопоставления *престарелые канди-*

даты в крик обсасывают тему секса – Путин <...> тихо сказал.

В указанных выше примерах негативная оценка формируется подбором пейоративной лексики. Ярко представлены лексемы с общим семантическим значением «злоба, гнев, рассеруженность, ненависть, жестокость, агрессия» [8, с. 252]. Также часто используется стилистически маркированная лексика и словосочетания: *заливать горе* (разг.), *петушиться* (разг.), *обсасывать тему* (прост.), *чушь* (разг.). Заметим, что подбор данной лексики иногда обусловлен формированием неприятным для слуха сочетанием звуков. Так, в словосочетании *обсасывать тему секса* повторение звука [с] придает отталкивающий эффект.

В первом примере так же на лексическом и фразеологическом уровне создается образ премьер-министра Великобритании Терезы Мей. Подбор лексем дает довольно комплексное представление о политике. В первом предложении определения *странноватый* и *в леопардовых туфлях* только в общих чертах характеризуют политика (внешний вид и манера поведения), хотя пресуппозиция, выраженная словом *леопардовый*, открывает множество дополнительных смыслов, что позволяет говорить об актуализации концепта *леопардовый*. В данном случае под концептом понимаем оперативную содержательную единицу памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике [9, с. 90].

Содержание концепта *леопардовый* в английской и русской языковой картине мира отличается. Если процесс категоризации проходил по общему вектору, то концептуализация породила существенное отличие в оценке этого принта в одежде. Так, для западной картины мира леопардовый принт в основном ассоциируется с уверенностью в себе. Автор американского женского журнала *Bustle*, рассуждая о причинах, почему Тереза Мей часто носит леопардовые туфли, приводит 2 основные причины:

1) показать, что она одна из немногих политиков, которая не стесняется говорить моде;

2) сформировать образ уверенной в себе женщины: «*leopard print is stereotypically reserved for confident women*»⁶ – леопардовый принт традиционно предназначен для уверенных в себе женщин (перевод наш. – С.С., Е.Е.).

В русской культуре отношение к леопардовому принту в одежде имеет, скорее, отрицательный характер. Связано это, очевидно, с неумением сочетать данный принт в образе. После распада СССР множество западных реалий жизни приходят в Россию, и многие из них ста-

новятся новой модой. Возможность приобрести иностранную одежду стала достаточным основанием популярности западной моды. Излишек леопардового узора даже в западной культуре считается неприличным. Поэтому леопардовый принт в России становится синонимом вульгарности и безвкусицы.

Далее по принципу градации образ политика делается более негативным. Указывается на «неадекватность» политика, её психическую (шпиономания) и на возможную психофизическую зависимость (*заливала горе валлийским виски «Penderyn»*). Подобную оценку психологического состояния мы видим и в четвертом примере: слово *неадекват*, очевидно, относится к президенту Франции Эммануэлю Макрону. Заметим, что, по данным Национального корпуса русского языка, словоформа *неадекват* может не только относиться к человеку или характеризовать состояние⁷. Принимая во внимание тот факт, что жаргонное слово *неадекват* интонационно оформлено в отдельное предложение, можно предположить, что ведущий программы одновременно характеризует и психологическое состояние человека, и общее состояние политики, проводимой французским президентом.

Помимо оценочной лексики в примерах используется такой прием, как ирония:

1) «*Ведь есть в западной повестке дела поважнее: отравление блогера, антироссийские санкции, встреча с Тихановской и прочая чушь*»⁸;

2) «*И еще маленькая деталь. Когда гиперзвук появится на вооружении других стран, у России, как в июне заявил Владимир Путин, с большой долей вероятности появится средство борьбы с этим оружием. И мы сможем приятно удивить наших партнеров*»⁹.

В первом примере слово *чушь* со значением «*нечто бессмысленное, глупое*» в сочетании со словом *прочая* обобщает негативную оценку западной политики.

Во втором примере сообщение о появлении средства борьбы с гиперзвуковым оружием представлено как *маленькая деталь*, хотя, очевидно, что такая разработка крайне необходима для безопасности страны. Словосочетание *приятно удивить* здесь также имеет ироничное значение, поскольку подразумевается противоположное.

Заметим, что ирония в медийном дискурсе часто является приемом манипуляции, так как она запускает процесс концептуализации: адресату неизбежно требуется провести когнитивную работу, чтобы расшифровать смысл послания адресанта. Такое осмысление поступающей информации приводит к образованию опреде-

ленных представлений о мире. При этом человек сам является субъектом, источником информации, поэтому истинность информации является для него абсолютной.

Речевая агрессия как средство манипуляции проникла в телевизионный информационно-аналитический дискурс. Она проявляется в виде эмоционально окрашенных лексических средств, иронии, активизации концептов в сознании адресата. Приемы речевой агрессии притупляют рациональное восприятие информации, что приводит к более легкому воздействию на сознание адресата. Актуализация концептов ненавязчиво акцентирует внимание на необходимых деталях, уже укорененных в сознании адресата, что способствует формированию нужной оценки. Богатый выбор приемов речевой агрессии позволяет использовать множество инструментов, а значит, оказывать влияние на различную аудиторию.

Примечания

1. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LN4uRNzxOys/> (дата обращения: 19.12.2021).
2. URL: <https://vesti7.ru/video/1583828/episode/16-10-2016/> (дата обращения: 06.02.2021).
3. URL: <https://vesti7.ru/video/1583828/episode/16-10-2016/> (дата обращения: 06.02.2021).
4. URL: <https://vesti7.ru/video/2226246/episode/27-09-2020/> (дата обращения: 06.02.2021).
5. URL: <https://vesti7.ru/video/2236810/episode/01-11-2020/> (дата обращения: 17.04.2021).
6. Сайт журнала «Bustle». URL: <https://www.bustle.com/p/theresa-mays-leopard-print-shoes-made-yet-another-appearance-this-weekend-this-might-be-why-9646400> (дата обращения: 01.06.2021).
7. Национальный корпус русского языка. URL: <https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&>

[pi=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=неадекват](https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&pi=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=неадекват) (дата обращения: 18.06.2021).

8. URL: <https://vesti7.ru/video/2236810/episode/01-11-2020/> (дата обращения: 17.04.2021).

9. URL: <https://vesti7.ru/video/2230447/episode/11-10-2020/> (дата обращения: 11.02.2022).

Список литературы

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котурова, А.П. Сквородников. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.
2. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: Автореф. дис. ... док. филол. наук. Челябинск: ЧелГУ, 2006. 42 с.
3. Немов Р.С. Психологический словарь. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. 560 с.
4. Копнина Г.А. Речевое манипулирование: Учебное пособие. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2010. 176 с.
5. Копылова В.Е. Речевое манипулирование и речевая агрессия // *Linguistica Juvenis*. 2010. № 12. С. 94–100.
6. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: Учеб. пособие. 7-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2020. 592 с.
7. Петрова Н.Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: Учеб. пособие / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская. 5-е изд., стер. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 160 с.
8. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. В 4 т. Т. 3 / Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой; РАН. Ин-т рус. яз. М.: Азбуковник, 2003. 720 с.
9. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г. и др. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М., 1996. 246 с.

VERBAL AGGRESSION USAGE AS A MANIPULATIVE TECHNIQUE IN THE «VESTI NEDELI» NEWSCAST

S.A. Sadovnikov, E.V. Efimova

Verbal aggression usage in the «Vesti nedeli» newscast is analyzed in the article. The examples of verbal aggression are given in the paper. The purpose of the work is to describe and analyze the usage of verbal aggression. Lexico-semantic analysis shows that verbal aggression is based on using of colloquial and vernacular vocabulary, emotional words as well as actualization of concepts. The article shows that the necessity of using of verbal aggression aims at manipulative goals: firstly, to destabilize emotional state of an addressee aimed at the atrophy of thinking in a rational manner, secondly, to set the exact estimation of an event or a politician.

Keywords: verbal aggression, manipulation techniques, concept, the language of the media.

References

1. Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language / Edited by M.N. Kozhina; members of the editorial board: E.A. Bazhenova, M.P. Kotyurova, A.P. Skovorodnikov. 2nd ed., rev. and add. M.: Flint: Science, 2006. 696 p.

2. Vorontsova T.A. Speech aggression: a communicative-discursive approach: Abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. Chelyabinsk: ChelSU, 2006. 42 p.
3. Nemov R.S. Psychological dictionary. Moscow: VLADOS Humanitarian Publishing Center, 2007. 560 p.
4. Kopnina G.A. Speech manipulation: A textbook. 3rd ed. M.: Flint: Nauka, 2010. 176 p.

5. Kopylova V.E. Speech manipulation and speech aggression // *Linguistica Juvenis*. 2010. № 12. P. 94–100.

6. Baranov A.N. Linguistic examination of the text: theoretical foundations and practice: Textbook. 7th ed., ster. M.: FLINT, 2020. 592 p.

7. Petrova N.E. The language of modern media: the means of speech aggression: Textbook / N.E. Petrova, L.V. Ratsiburskaya. 5th ed., ster. M.: FLINT: Science, 2017. 160 p.

8. Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings. In 4 t. t. 3 / Under the general editorship of N.Y. Shvedova; Russian Academy of Science. Institute of the Russian Language. M.: Azbukovnik, 2003. 720 p.

9. Kubryakova E.S., Demyankov V.Z., Pankrats Yu.G. et al. A concise dictionary of cognitive terms / Under the general editorship of E.S. Kubryakova. M., 1996. 246 p.